7. Li Bin. A Political Science Analysis of Cyber Politics[J]. Socialism Studies, 2003(03): 46.
8. Wu Haijing. Objects, Contents, Technical Routes and Other Aspects of Cyberpolitics Research[J]. Journal of Hubei Administration Institute, 2004(06): 14.
9. Yang Weimin, Wu Xianqing. On the Establishment and Development of Cyber Politics in China[J]. Study & Exploration, 2004(05): 31.
10. Li Bin. Introduction to Cyberpolitics [M]. Beijing: China Social Sciences Press, 2006: 264.
11. Ye Min, Tang Yalin. On the Rational Construction of Cyber-Political Culture in China[J]. New Horizon, 2009 (04): 35.

Рецензент: д.и.н., профессор Эсенкулов Н.Ж.

УДК 327(574)
DOI 10.58649/1694-9099-2026-1-397-404

Иванов И.П.
Казакстан-Немис университети
Иванов И.П.
Казахстанско-Немецкий Университет
Ivanov I.P.
Kazakh-German University

ORCID 0009-0009-7558-9052

КАЗАКСТАНДЫН АЗЫРКЫ ТЫШКЫ САЯСАТЫНДА ИНТЕГРАЦИЯ ФОРМАТТАРЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ФОРМАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА
INTEGRATION FORMATS IN KAZAKHSTAN'S CONTEMPORARY FOREIGN POLICY

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөөнүн максаты - азыркы Казакстандын тышкы саясатында интеграциялык форматтардын маанисин баалоо. Документте Казакстандын Евразия Экономикалык Биримдиги (ЕАЭБ), Шанхай Кызматташтык Уюму (ШКУ), Жамааттык Коопсуздук Келишим Уюму (ЖККУ), Азиядагы өз ара аракеттенүү жана ишеним чаралары боюнча кеңешме (CICA) жана Кытайдын «Бир алкак жана жол» демилгеси сыяктуу негизги экономикалык жана аскердик-саясий бирикмелерге катышуусунун негизги багыттары каралат. Талдоо көрсөткөндөй, бул форматтарга катышуу Казакстандын эл аралык аброюн бекемдөөгө өбөлгө түзөт. Изилдөө тышкы саясатты экономикалык, саясий жана инфраструктуралык механизмдер аркылуу улуттук кызыкчылыктарды ишке ашыруунун куралы катары караган геоэкономикалык мамиленин теориялык принциптерине негизделген. Эмпирикалык бөлүгү расмий документтерге, аналитикалык баяндамаларга жана Казакстан, Россия жана Борбор Азия өлкөлөрүнүн илимий журналдарындагы басылмаларга негизделген. Жыйынтыктар Казакстандын интеграциялык форматтарга катышуусу ага экономикалык прагматизмди көп векторлуу тышкы саясий стратегияны ишке ашыруу менен айкалыштырууга мүмкүндүк берет деген тыянак чыгарууга негиз сунуштайт. Бул интеграциялык форматтарга катышуу Казакстандын эл аралык аренадагы беделин бекемдейт.

Аннотация: Целью исследования является оценка значимости интеграционных форматов во внешней политике современного Казахстана. В работе рассматриваются основные направления участия Казахстана в ключевых экономических и военно-политических объединениях, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и китайская инициатива «Пояс и путь». Анализ показал, что участие в данных форматах способствует укреплению международной субъектности Казахстана. Исследование базируется на теоретических положениях геоэкономического подхода, в рамках которого внешняя политика рассматривается как инструмент реализации национальных интересов через экономические, политические и инфраструктурные механизмы. Эмпирическая часть основана на официальных документах, аналитических отчётах и публикациях в научных журналах Казахстана, России и стран Центральной Азии. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что участие Казахстана в интеграционных форматах обеспечивает ему возможность сочетать

экономический прагматизм с реализацией многовекторной внешнеполитической стратегии. Участие в описываемых интеграционных форматах укрепляет авторитет Казахстана на международной арене.

Abstract: This study explores the role and significance of integration formats in shaping contemporary Kazakhstan's foreign policy. It examines Kazakhstan's participation in major economic and military-political organizations, including the Eurasian Economic Union (EAEU), the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Collective Security Treaty Organization (CSTO), the Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia (CICA), and China's Belt and Road Initiative (BRI). The analysis demonstrates that involvement in these frameworks contributes to strengthening Kazakhstan's international standing and advancing its strategic priorities. The research is grounded in the theoretical principles of the geoeconomic approach, which conceptualizes foreign policy as an instrument for pursuing national interests through economic, political, and infrastructural mechanisms. The empirical foundation of the study draws on official documents, analytical reports, and scholarly publications from Kazakhstan, Russia, and other Central Asian countries. The findings suggest that Kazakhstan's engagement in integration formats enables it to balance economic pragmatism with the implementation of a multi-vector foreign policy, thereby consolidating its influence and credibility on the international stage.

Негизги сөздөр: Казакстандын тышкы саясаты; Казакстандын геосаясаты; Казакстандын эл аралык статусу; интеграция форматтары; Борбордук Азия регионалдык интеграциясы.

Ключевые слова: внешняя политика Казахстана; геополитика Казахстана; международный статус Казахстана; интеграционные форматы; региональная интеграция Центральной Азии.

Keywords: Kazakhstan's foreign policy; Kazakhstan's geopolitics; international status of Kazakhstan; integration formats; Central Asian regional integration.

Введение

Многовекторная внешняя политика была и остается безальтернативным внешнеполитическим курсом, который основывается на рациональном геополитическом расчете. Этот расчет обусловлен необходимостью развивать торговое сотрудничество посредством объединения с соседями в рамках различных форматов, обеспечивающих экономическое развитие и защиту от внешних угроз. [1, с. 83] Не маловажную роль в реализации многовекторного курса внешней политики играют форматы обеспечения экономической и военной безопасности страны. Не смотря на то, что в целом изучению различных векторов внешней политики Казахстана уделяется достаточно много внимания в современном академическом дискурсе, вопрос о роли интеграционных форматов во внешней политике Республики Казахстан остаётся не раскрытым.

Актуальность темы исследования определяется тем, что Республика Казахстан решает задачи обеспечения экономической и внутриполитической стабильности во многом через участие в интеграционных форматах, таких как Организация тюркских государств (ОТГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Наряду с этим, Астана активно взаимодействует в рамках диалоговых платформ формата «С5+», что отражает стремление Казахстана к институциональному укреплению регионального сотрудничества и повышению собственной внешнеполитической субъектности. В условиях глобальной нестабильности и усиливающейся фрагментации международного порядка изучение роли интеграционных форматов во внешней политике Республики Казахстан приобретает не только научную, но и практическую значимость, поскольку позволяет глубже понять логику эволюции внешнеполитической стратегии Астаны и её адаптацию к новым геополитическим реалиям.

Аземкулова А. Ш. в работе, посвящённой роли интеграционных процессов в обеспечении безопасности стран центральной Азии отмечает, что: «стремление к региональной интеграции свойственно всем регионам и государствам планеты, интеграционные процессы во всем мире оказывают в значительной степени определяющее воздействие на внешнюю политику». [2, с. 20]. Тем самым подчёркивается, что создание интеграционных форматов, направленных на решение общих задач во внешней политике, является объективной закономерностью современного этапа международных отношений, а не уникальным явлением, характерным лишь для отдельных регионов.

В академическом дискурсе отсутствует унифицированная трактовка термина «интеграционный формат», что связано с разнообразием форм и уровней регионального взаимодействия. Вместе с тем под интеграционным форматом целесообразно понимать устойчивую форму многостороннего межгосударственного взаимодействия, возникающую в рамках создаваемого или уже функционирующего экономического пространства либо пространства безопасности.

Интеграционный формат предполагает наличие институтов, оформленных в виде международной организации, в пределах которой осуществляется согласование интересов, декларируются общие цели и задачи, а также формируется согласованная политика государств-участников.

При этом необходимо отметить, что согласование или даже поиск общих интересов может затянуться на десятилетия, как это было в случае с СНГ. Быстренко В.И. и Ярославцев В.Г., в работе, посвящённой итогам деятельности СНГ отмечают, что: «Необходим поиск действенных точек объединения в постоянно меняющемся и усложняющемся мире, совершенствование механизмов сотрудничества, исключающих имперские амбиции, обеспечивающих интересы всех членов постсоветского пространства, противодействующих попыткам извне противопоставить бывшие частицы СССР друг другу». [3, с. 35]

Функционирование интеграционных форматов опирается на общие принципы, совпадение стратегических интересов и выработку долгосрочных направлений сотрудничества. В отличие от традиционных союзов, интеграционные форматы обладают гибкой архитектурой и допускают вариативность участия, что делает их эффективным инструментом адаптации внешнеполитических курсов к динамике международной среды. Это описание интеграционных форматов, находит своё подтверждение в академических работах. Например, авторы работы «ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции» констатируют, что: «государства Евразии пытаются создавать в различных форматах интеграционные объединения, решать с их помощью вопросы, представляющие взаимный интерес». [4, с. 86]

При этом следует отметить, что термин «интеграционный формат» преимущественно используется в прикладном и аналитическом контексте, тогда как в теоретической литературе он не имеет строго закреплённого значения. В таком виде понятие выступает не как категория международной теории, а как терминологическая опция, применяемая для обозначения конкретных организационных механизмов регионального и межрегионального взаимодействия. Анализ роли интеграционных форматов во внешней политике Казахстана представляет собой актуальное направление научного исследования. Современный Казахстан решает большинство своих внешнеполитических задач, используя весь спектр возможностей этих форматов. Комплексное изучение роли интеграционных форматов во внешней политике Республики Казахстан позволит выявить особенности функционирования ключевых интеграционных объединений, в которых участвует Астана, определить степень их влияния на реализацию многовекторной стратегии и на укрепление внешнеполитической субъектности государства.

Методы и материалы

Для осмысления роли интеграционных форматов во внешней политике Республики Казахстан необходимо определить их значение для внешней политики Астаны. Оценить ресурсный потенциал этих форматов и преимущества участия в них. Целью проводимого исследования является оценка значимости интеграционных форматов во внешней политике современного Казахстана. Достижение этой цели предполагает решение двух задач. Первая исследовательская задача состоит в оценке значимости форматов экономической интеграции. Вторая задача состоит в оценке значимости форматов обеспечения безопасности.

Исследование базируется на теоретических положениях геоэкономического подхода, в рамках которого внешняя политика рассматривается как инструмент реализации национальных интересов через экономические, политические и инфраструктурные механизмы. Наиболее ярким примером такого подхода служат идеи Э. Лютвака, изложенные в работе «From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce». [5] С позиций геоэкономики, участие Республики Казахстан в интеграционных форматах позволяет рассматривать внешнеполитические инициативы страны как средство укрепления её международной субъектности и расширения пространства внешнеэкономического влияния.

Источниковую базу исследования составили научные публикации, освещающие различные аспекты внешней политики Республики Казахстан. В качестве аналитических материалов использованы исследования, опубликованные в академических журналах Казахстана, Кыргызстана и России. Особое внимание уделено работам, посвящённым участию Казахстана в интеграционных объединениях: Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также в китайской инициативе «Пояс и путь». Кроме того, в исследовании использованы две монографии, рассматривающие специфику внешнеполитического курса Казахстана, и «Белая книга» Пресс-канцелярии Государственного совета КНР, содержащая описание инициативы Китая по совместное построению сообщества единой судьбы человечества. Комплексное использование указанных

источников позволило проанализировать роль интеграционных форматов во внешней политике Казахстана и оценить их влияние в контексте современных региональных процессов.

Казахстан в экономических форматах

Республика Казахстан не может развивать свою экономику в отрыве от экономики других стран. Энергоресурсы Казахстана должны иметь возможность поступать на рынки государств, расположенных в разных частях земного шара. Кроме того, экономика Казахстана нуждается в привлечении технологий из западных стран, прежде всего из Европы. В работе, посвящённой анализу Европейского вектора, которое провёл Мирзаев А. З. один из выводов был сделан о том, что: «Европейский вектор продолжает выполнять роль важного инструмента реализации стратегии многовекторной внешней политики. В условиях доминирования России и Китая в регионе, сотрудничество с ЕС позволяет Астане диверсифицировать внешнеполитические и экономические связи». [6, с. 485] Основными центрами притяжения для Республики Казахстан во внешней политике по-прежнему остаются Москва и Пекин, поскольку Астана по-прежнему сохраняет зависимость от экономического взаимодействия с ними. Как отмечалось в статье, посвящённой теории и практики геополитики Казахстана: «Членство в Евразийском экономическом союзе и Организации Договора о коллективной безопасности, возглавляемых Россией, показывает, что геополитическая ориентация Астаны идеально коррелирует с ее геополитическим положением». [7, с. 30]

В системе внешнеполитических приоритетов Казахстана экономические форматы занимают особое место, поскольку именно через них реализуются ключевые направления многовекторной стратегии государства. Экономическое сотрудничество формирует основу для политического диалога, обеспечивает устойчивость внешнеполитического курса и создаёт условия для технологической и инфраструктурной модернизации страны. В современных условиях глобальной турбулентности экономические связи становятся не просто инструментом развития, но и важным механизмом укрепления стратегической автономии Казахстана, позволяющим сбалансировать влияние внешних центров силы и сохранить пространство для самостоятельного выбора партнёров.

Ключевым интеграционным форматом, который встраивает транспортную инфраструктуру Казахстана в транспортные потоки Евразийского континента является китайская инициатива «Пояс и путь». Подводя итоги десятилетия реализации китайской инициативы «Пояс и путь» Акматалиева А. М. отмечает, что: «Для государств ЦА ЭПШП – это возможность получить инфраструктурное развитие и новые торговые возможности. Уже построенные дороги и мосты стали визитной карточной китайских строителей». [8, с. 24]

Пресс – канцелярия Государственного совета Китайской Народной Республики опубликовала «Белую книгу» с поэтичным названием «Совместное построение сообщества единой судьбы человечества: инициативы и действия Китая», в котором привела цифры со ссылкой на данные Всемирного банка. В документе отмечается что: «Согласно докладу Всемирного Банка Экономика «Одного пояса, одного пути», всесторонняя реализация инициативы «Один пояс, один путь» увеличит объемы торговли между странами-участницами на 4,1%. К 2030 году данная инициатива будет ежегодно приносить глобальную выгоду в размере 1,6 трлн долл. США». [9, с. 129]. Эти данные наглядно демонстрируют масштаб экономического эффекта инициативы и объясняют заинтересованность Казахстана в активном участии в ней как в проекте, обеспечивающем транспортную связанность, инвестиционную привлекательность и устойчивое развитие национальной экономики.

Благодаря участию в реализации китайской инициативы «Пояс и путь», Республика Казахстан получает возможность использовать транспортно-логистический потенциал соседних государств, а также интегрироваться в сеть транс евразийских торговых коридоров, соединяющих Восток и Запад континента. Такое включение не только расширяет доступ страны к морским и сухопутным маршрутам, но и способствует формированию новой геоэкономической конфигурации, в которой Казахстан выступает не периферийным звеном, а системным посредником между крупными центрами силы. Подобное положение усиливает международную субъектность Астаны как «средней державы», способной балансировать интересы Китая, России, Европы и Турции, сохраняя при этом стратегическую автономию внешней политики. Географическое положение Казахстана на пересечении основных транзитных осей Евразии превращает его в ключевого участника инициативы и в ключевого бенефициара процессов евразийской интеграции, что укрепляет позиции государства в региональной архитектуре и повышает его значимость как транспортно-логистического и энергетического хаба.

Ещё одним интеграционным форматом, обеспечивающих экономическое развитие Республики Казахстан, является Евразийский Экономический Союз. Прежде всего, членство в ЕАЭС

обеспечивает доступ к рынку с превышающим 170 миллионов человек, что расширяет экспортные возможности казахстанских производителей и стимулирует развитие несырьевого сектора экономики. Как отмечает Рустем Курмангужин в своей книге, посвящённой истории внешней политике независимого Казахстана: «Существующие в рамках ЕАЭС договоренности о доступе к инфраструктуре и внутригосударственным тарифам стран-партнеров на перевозку грузов позволяют Казахстану сократить транспортные издержки, что сказывается на конкурентоспособности нашей продукции на внешних рынках». [10, с. 228].

Вторым значимым преимуществом является углубление промышленной и технологической кооперации, что способствует повышению конкурентоспособности национальных предприятий и ускоряет процессы импортозамещения. В рамках Союза Казахстан координирует макроэкономическую политику с партнёрами, что повышает устойчивость национальной экономики от внешних воздействий и потрясений. Как отмечается в статье, посвящённой проблематике формирования конкурентных преимуществ государств-членов Евразийского экономического союза, «государства-члены ЕАЭС синхронно регулируют инвестиционный и деловой климат в странах, используя весь арсенал экономических и неэкономических инструментов для формирования воспроизводственных цепочек внутри страны, создавая условия для привлекательности участия в них иностранных контрагентов (не обязательно в форме прямых иностранных инвестиций)». [11, с. 228].

В целом можно заключить, что экономические интеграционные форматы занимают центральное место во внешнеполитической архитектуре Республики Казахстан, выступая инструментами укрепления её экономического потенциала и международной субъектности. Они обеспечивают расширение и институционализацию внешнеэкономических связей не только с ближайшими соседями, но и с государствами, расположенными за пределами постсоветского пространства. Участие Казахстана в Евразийском экономическом союзе и китайской инициативе «Пояс и путь» способствует закреплению за страной роли ключевого транзитного узла и посредника между различными центрами экономического влияния Евразии. Такая стратегия, направленная на диверсификацию внешнеэкономических партнёрств, способствует укреплению статуса Казахстана как «средней державы», сочетающей экономическую прагматику с реализацией многовекторного курса. В условиях динамично меняющейся системы международных отношений данный подход позволяет Астане гибко адаптироваться к внешним вызовам, сохраняя способность оказывать конструктивное влияние на региональные процессы и участвовать в формировании новой архитектуры евразийского развития.

Казахстан в форматах безопасности

Логично утверждать, что ключевая функция интеграционных форматов в сфере безопасности заключается в обеспечении стабильности и защите государств-участников от внутренних и внешних угроз. Для Республики Казахстан многосторонние механизмы сотрудничества в данной сфере выступают одной из основ национальной стабильности, территориальной целостности и суверенитета.

Одним из таких форматов является Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), созданное по инициативе Первого Президента Нурсултана Назарбаева. Этот интеграционный механизм предоставляет Казахстану площадку для ведения равноправного и конструктивного диалога с ведущими государствами Азии по вопросам региональной и глобальной безопасности. Участие в СВМДА способствует укреплению дипломатического потенциала страны и расширяет возможности для выработки согласованных подходов к актуальным вызовам. Кроме того, данный формат играет важную роль в формировании позитивного международного имиджа Казахстана как государства, последовательно продвигающего принципы мирного урегулирования, отказа от силового давления и приоритета политико-дипломатических методов разрешения конфликтов. Показательным примером эффективности механизмов многостороннего взаимодействия в сфере безопасности стало задействование сил Организации Договора о коллективной безопасности в ходе январских событий 2022 года, что наглядно подтвердило практическую значимость коллективных инструментов реагирования на кризисные ситуации.

Республика Казахстан является не только участником СВМДА и ОДКБ, обеспечивающих его безопасность, но и членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), чьё пространство безопасности охватывает значительно более широкий географический ареал. В состав ШОС входят не только государства Центральной Азии и соседние страны региона, а также Индия, Пакистан и даже Беларусь. Подобный географический охват формирует пространство от Индийского океана до границ Европейского союза, что придаёт организации особое стратегическое значение. Для государств Центральной Азии важным преимуществом членства в ШОС является то, что зона

безопасности, формируемая странами-участницами, охватывает периметр границ Афганистана, способствуя стабилизации обстановки в этой стране и снижению рисков дестабилизации региона.

Комбинация интеграционных форматов (СВМДА +ОДКБ+ШОС) позволяет решать несколько ключевых для обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан задач:

Во-первых, реагировать на внешние угрозы посредствам выработки коллективных ответов. Участие Республики Казахстан в многосторонних форматах безопасности позволяет задействовать совместные механизмы раннего предупреждения и обмена разведывательной информацией, что обеспечивает своевременное выявление потенциальных рисков и угроз. Наличие таких инструментов делает возможной координацию действий государств-участников на самых ранних стадиях кризисных ситуаций и способствует выработке мер совместного реагирования. Эти механизмы направлены на предотвращение широкого круга угроз, включая международный терроризм, трансграничный наркотрафик, киберпреступность и различные формы экстремизма, что укрепляет общую устойчивость региональной системы безопасности;

Во-вторых, создавать предсказуемое окружение. Комбинирование различных форматов обеспечения безопасности наделяет государства-участники системой взаимных обязательств, что способствует повышению прозрачности и предсказуемости региональной политики. В результате формируется многоуровневая архитектура коллективной безопасности, в рамках которой каждый из интеграционных форматов выполняет собственную функциональную роль. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) выступает площадкой для диалога и укрепления мер доверия. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) обеспечивает Казахстану военные гарантии и механизмы кризисного реагирования. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) формирует пространство для практического противодействия транснациональным угрозам и углубления политико-военного взаимодействия. Такое институциональное распределение функций позволяет Казахстану не только участвовать в региональных процессах, но и влиять на выработку правил и норм, обеспечивающих устойчивость и управляемость безопасности в Евразийском пространстве.

В третьих, привлекать внешние ресурсы. Участие Казахстана в различных интеграционных форматах безопасности создаёт возможность вовлечения более крупных международных игроков в решение общих и национальных задач в сфере безопасности. Такая комбинация форматов позволяет Астане опираться на потенциал России, Китая, Индии, Пакистана и Ирана, а также рассчитывать на поддержку других государств-участников, заинтересованных в сохранении стабильности в Евразии. Включённость крупных держав в коллективные механизмы способствует распределению ответственности и снижению нагрузки на собственные ресурсы Казахстана, что повышает эффективность внешнеполитической стратегии страны и укрепляет её позиции как конструктивного участника региональных процессов.

Авторы монографии «Дипломатия президента Токаева», описывая специфику дипломатии современного Казахстана, отмечают взаимную дополняемость интеграционных форматов, используемые Казахстаном во внешней политике. Они в частности пишут, что: «Инициативы, запущенные в СВМДА (например, по кибербезопасности или устойчивой взаимосвязанности), могут затем продвигаться и получать дополнительный вес в рамках ШОС или ЕАЭС. И наоборот, опыт и наработки других структур могут заимствоваться для усиления СВМДА». [12, с. 353].

По итогу можно констатировать, что система интеграционных форматов в сфере безопасности, в которых участвует Республика Казахстан, носит взаимодополняющий и системный характер. Каждый из них выполняет собственную функциональную задачу, но в совокупности они формируют устойчивую архитектуру безопасности, обеспечивающую баланс интересов и предотвращение угроз как на региональном, так и на глобальном уровнях. Благодаря такому подходу Казахстан не только укрепляет собственную обороноспособность и международный авторитет, но и выступает активным посредником в выработке коллективных решений по вопросам стабильности и доверия в Азии. Многоуровневая вовлечённость страны в форматы СВМДА, ШОС и ОДКБ отражает стратегическую направленность внешней политики Казахстана на укрепление регионального сотрудничества, развитие механизмов превентивной дипломатии и продвижение принципов неделимой безопасности. В результате Казахстан выступает не только бенефициаром международных соглашений в области безопасности, но и одним из ключевых акторов, формирующих повестку региональной стабильности на Евразийском пространстве.

Заключение

Участие Астаны в различных интеграционных форматах служит важным инструментом укрепления международной субъектности Республики Казахстан. Этот результат проявляется в

расширении внешнеполитических возможностей страны и в усилении её присутствия в региональных и глобальных процессах. Совмещение экономических, политических и военно-дипломатических механизмов сотрудничества позволяет Казахстану интегрироваться в ключевые региональные процессы и занимать активную позицию в международных отношениях. Вовлечённость страны в многосторонние объединения обеспечивает доступ к региональным и мировым рынкам, способствует формированию устойчивых каналов взаимодействия с ведущими центрами силы и укрепляет международное доверие. Придерживаясь принципа многовекторности, Казахстан развивает сеть взаимодополняющих партнёрств, что помогает согласовывать интересы различных акторов и сохранять устойчивость внешнеполитического курса. Экономические форматы создают условия для укрепления ресурсной, инфраструктурной и инвестиционной базы, а структуры безопасности повышают авторитет Казахстана как ответственного и предсказуемого партнёра, играющего стабилизирующую роль в региональной системе международных отношений.

Таким образом, участие в интеграционных форматах различного уровня позволяет Казахстану не только укреплять собственные позиции на международной арене, но и активно влиять на формирование новой архитектуры регионального взаимодействия. Через механизмы многостороннего сотрудничества страна реализует стратегию сбалансированного развития и поддерживает устойчивость в условиях глобальной турбулентности. Опора на интеграционные структуры придаёт внешней политике Казахстана системность, обеспечивает сочетание национальных интересов с коллективными инициативами и способствует укреплению роли страны как одного из ключевых акторов евразийского пространства. В перспективе дальнейшее развитие интеграционных форматов будет оставаться важным фактором сохранения политической стабильности, экономического роста и международной субъектности Республики Казахстан.

Список использованной литературы

1. Иванов И., Петренко С. Выбор многовекторности во внешней политике Казахстана. Мировая экономика и международные отношения, 2025, т. 69, № 3, сс. 74-85. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-3-74-85
2. Аземкулова А. Ш. Интеграция – важнейшее условие обеспечения безопасности стран Центральной Азии и роль политической элиты // Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. – 2020. – № 13. – С. 19–24.
3. Быстренко В. И., Ярославцев В. Г. Содружество независимых государств: итоги организации сотрудничества стран на постсоветском пространстве, историческое значение, перспективы // Исторический бюллетень. — 2021. — Т. 4, № 2. — С. 28–37.
4. Курылев К., Малышев Д., Хотивришвили А., Шабловский В. ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции. Мировая экономика и международные отношения, 2021, т. 65, № 2, С. 81-88. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88
5. Luttwak E. N. From geopolitics to geo-economics: Logic of conflict, grammar of commerce //The national interest. – 1990. – №. 20. – С. 17-23.
6. Мирзаев А. З. Казахстан Республикасынын тышкы саясатынын стратегиялык диверсификациясынын контекстиндеги европалык багыт // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин жарчысы. – 2025. – № 3. – С. 480–486. – https://doi.org/10.58649/1694-5344-2025-3-480-486
7. Ivanov I., Volovoj V. Geopolitics of Kazakhstan: Theory and Practice //The Russian Academic Journal. – 2014. – Т. 29. – №. 3. P. 26-31
8. Акматалиева А. М. Геополитические и геоэкономические итоги первого десятилетия китайской Инициативы «Один пояс – Один путь» в Центральной Азии // Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. – 2024. – № 20. – С. 18–26.
9. Пресс-канцелярия Государственного совета Китайской Народной Республики. Совместное построение сообщества единой судьбы человечества: инициативы и действия Китая (Белая книга) // Глобальные инициативы Китая и строительство сообщества единой судьбы человечества / отв. ред. Б. К. Султанов; сост. К. М. Кильмакаева. – Алматы: Экспертный клуб «Один пояс и один путь», ТОО «Таугуль–Принт», 2025. – С. 145–215.
10. Курмангужин Р. История независимого Казахстана: внешняя политика / Алматы: ИД «Жибек жолы», 2022. – 304 с., 16 с. ил.

11. Arupova, N. A., Abramov, V. L., Abaydullayeva, M. M., Arupov, A. A. About the formation of competitive advantages of the EAEU member states. Bulletin of Turan University, 2020, No. 1 (85), pp. 224–230.
12. Тукумов Е. В., Ауелбаев Б. А., Сейлеханов Е. Т., Абен, Д. А., Абен А. С., Кушкумбаев, С. К. Дипломатия Президента Токаева: монография. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2025. – 398 с.

Рецензент: PhD Шкапяк О.Н.

УДК 32(091.6):32
DOI 10.58649/1694-9099-2026-1-404-409

Лю Фанли
Марксизм мектеби, Ганьсу саясий илимдер жана укук университети
Лю Фанли
Школа марксизма, Ганьсуский университет политических наук и права
Fangli Liu
School of Marxism, Gansu University of Political Science and Law

Изилдөөнү каржылоо: Ганьсу саясий илимдер жана укук университетинин 2024-жылдагы университеттик деңгээлдеги илимий-изилдөө инновациялык долбоору: «Кытайлык модернизация жолунун көз карашынан адамдын модернизациясын изилдөө» (GZF2024XQN06)
Финансирование исследования: Ежегодный университетский научно-исследовательский инновационный проект Ганьсуского университета политических наук и права на 2024 год: «Исследование модернизации человека с позиции китайского пути модернизации» (GZF2024XQN06)
Project Fund: Gansu University of Political Science and Law 2024 Annual School-Level Scientific Research Innovation Project: Research on Human Modernization from the Perspective of Chinese Path to Modernization (GZF2024XQN06)

МАРКСТЫН “АДАМДЫН БОШТОНДУГУ” ТЕОРИЯСЫ: ТЕОРИЯЛЫК КЕЛИП ЧЫГЫШЫ, НЕГИЗГИ МАЗМУНУ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТЕГИ БАГЫТТАРЫ
ТЕОРИЯ МАРКСА ОБ “ОСВОБОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА”: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ, ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И БУДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
MARX'S THOUGHT ON “HUMAN LIBERATION”: THEORETICAL ORIGINS, CORE CONTENT, AND FUTURE DIRECTIONS

Кыскача мүнөздөмө: Марксисттик "адамдын боштондугу" идеясынын өнүгүшү абстракттуудан конкреттүүлүккө, башынан аягына чейин өнүккөн. Анын келип чыгышы терең теориялык тамырларга ээ жана анын үч негизги идеологиялык боштондук кыймылы тарабынан чөмүлтүлүшү, ошондой эле классикалык немис философтору жана утопиялык социалисттер тарабынан адамдын боштондугун изилдөө марксисттик "адамдын боштондугу" идеясынын калыптанышы үчүн маанилүү идеологиялык пайдубал түзгөн. Марксисттик "адамдын боштондугу" идеясы чыныгы адамдарды баштапкы чекит катары, материалдык өндүрүштү кепил катары жана эркин жана ар тараптуу адамзаттык өнүгүүгө жетүүнү максат катары кабыл алат. Зордук-зомбулук менен коштолгон пролетардык революция, өндүргүч күчтөрдүн өнүгүшү жана социалдык чөйрөдөгү өзгөрүүлөр аркылуу ал обочолонууну жок кылат жана көп өлчөмдүү адамдын боштондугуна жетишет.

Аннотация: Формирование марксистской идеи «освобождения человека» прошло путь от абстрактного к конкретному, от зарождения к совершенству. Ее возникновение имеет глубокие теоретические корни, а крещение тремя основными идеологическими освободительными движениями, а также исследование освобождения человека немецкими классическими философами и утопическими социалистами заложили важную идеологическую основу для формирования марксистской идеи «освобождения человека». Марксистская идея «освобождения человека» берет за отправную точку реальных людей, за гарантию — материальное производство, а целью — достижение свободного и всестороннего развития человека. Посредством пролетарской